ШАЦИЛО В.Т.

ЛЕСОГОРСКИЙ ШИФР

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Владислав Шацило

Рассказ "Кд - Щахматист"

«Автор»
2026

Шацило В. Т.

Рассказ "Кд - Щахматист" / В. Т. Шацило — «Автор», 2026

В Лесогорске появляется маньяк, оставляющий на рекламных буклетах двойные буквенно цифровые шифры: каждая буква читается по прямому и/или обратному отсчёту алфавита, указывая место следующего трупа. Даты убийств он шифрует днями рождения чемпионов мира по шахматам. Маньяк каждый раз усложняет систему шифрования, меняя отсчёт букв и имена чемпионов. Следователь Лаврин разгадывает его систему, где каждая ошибка может стоить жизни.

© Шацило В. Т., 2026
© Автор, 2026

Владислав Шацило
Рассказ "Кд - Щахматист"

Рассказ: «Код - Шахматист».

Всё началось 24 сентября 1998 г. в час тридцать семь минут ночи.

Звонок в дежурной городского отдела милиции зазвенел резко, неожиданно. Дежурный по отделу записал время машинально — **час тридцать семь минут ночи.**

Голос врача скорой в трубке был усталым, но ровным:

— Мужчина, пятьдесят два года. Без сознания. Реанимационные мероприятия без эффекта. Смерть констатирована. По документам это Сергеев Пётр Кузьмич, по словам жены – следователь отдела милиции.

Слово «следователь» дежурный услышал особенно отчётливо. Он посмотрел на часы ещё раз, будто от этого что-то могло измениться.

— Понял. Адрес …Да, записал.

Дежурный по городскому отделу милиции снял трубку внутренней связи и набрал дежурного прокурора: — ЧП. У себя дома, на улице Ленина, скоропостижно скончался следователь подполковник Сергеев Петр Кузьмич. Врачи «скорой» констатировали смерть. На место выехали оперативные сотрудники.

Дежурный в ответ из прокуратуры услышал подтверждение, что сообщение принято, дежурный следователь прокуратуры выезжает.

Он положил трубку, пару секунд посидел, глядя в пустой стол, потом потянулся к другому номеру.

Начальник отдела уголовного розыска взял не сразу — сонный, хрипловатый голос:

— Да?

— Товарищ майор, это дежурный. Он сообщил о смерти следователя Кузьмича. Дома. Адрес такой-то. Врачи на месте и прокуратура уже поднята — следователь выехал на место самостоятельно. Пауза была короткой.

— Выезжаю, — сказал Руденко и отключился.

Дежурный позвонил следователю отдела лейтенанту Лаврину о смерти старого следователя отдела Кузьмича.

Лаврин тут же выехал.

Пока оперативная группа под руководством майора Руденко срывалась с места, следователь прокуратуры Евдокимов уже одевался, на ходу застегивая пальто, чтобы успеть на место происшествия одновременно с милицией — процессуальный закон требовал, чтобы осмотр по факту смерти проводил именно прокурорский следователь.

Ночной выезд занял у Руденко меньше полчаса. Подъезд, дверь в квартиру была открыта. Усталые врачи, запах лекарств. В прихожей, опершись о косяк, стоял следователь прокуратуры майор Евдокимов — в неизменном строгом костюме, несмотря на ночной час, сдержанный и сосредоточенный. Рядом с ним, бледная, застывшая от горя, в халате стояла вдова, Мария Степановна. Она беззвучно кивнула Руденко, не в силах говорить, и лишь указала рукой вглубь квартиры.

Кузьмич лежал на полу, аккуратно уложенный подоспевшими медиками. Никакой борьбы, никакого хаоса. Врач «скорой» коротко повторил вошедшему Руденко:— Вызвали как «плохо с сердцем». Когда приехали — уже клиника. Реанимация без эффекта. Вдова сказала, прихватило мгновенно.

Врач закончил заполнять бланк констатации. Евдокимов молча кивнул понятым — двум привлеченным соседям, фиксируя глазами обстановку, после чего подошел к Руденко:

— Виктор Николаевич, осмотр первичный провели. Следов взлома нет, вещи на местах. Но сам понимаешь, оставлять это просто как сердечный приступ нельзя — возраст рабочий, человек опытный, вёл серьезные дела. Я оформляю протокол осмотра места происшествия по полной форме, как по факту гибели должностного лица.

Руденко кивнул, разделяя тревогу прокурорского следователя. Лаврин, бледный стоял рядом с Руденко. Умер внезапно его учитель. Он был потрясён. Вся тяжесть расследований теперь на нём А он не успел за эти три месяца ещё толком и освоиться. Евдокимов забрал у врача заполненный бланк, сверил подписи понятых и обратился к вдове, стараясь говорить максимально мягко: — Мария Степановна, извините, но процессуальный порядок требует вскрытия. Без судебно-медицинской экспертизы мы не имеем права выдать свидетельство о смерти. Машина сейчас будет.

Евдокимов передал бланки дежурному оперативнику, зафиксировал все данные в своем рабочем блокноте и, задержавшись на секунду у порога, бросил Руденко:

— Завтра с утра у меня в кабинете. Начнем проверку с его последних материалов.

Руденко коротко выразил вдове соболезнование и набрал дежурного: — Выезжал. Первичку сделал, врач «скорой» осмотрел — криминала по наружке нет. Протокол на руках, вдову опросил. Вызывай спецмашину, отправляем в морг на вскрытие. Утром буду.

— В морг, — добавил он уже для себя. — Документы у меня. Ну что Лаврин, давай домой. Завтра у Евдокимова.

Руденко вернулся домой, лёг и провалился в тяжёлый, прерванный обрывочный сон.

Сентябрь в Лесогорске не наступал — он медленно просачивался сквозь щели старых оконных рам влажным, липким холодом. Сумерки теперь падали на город слишком рано, окрашивая улицы в сизый цвет безнадёги. Листва, ещё не успевшая опасть, застыла в тревожном ожидании; она знала, что обречена, и этот тихий шёпот увядания был слышен в каждом порыве ветра. Город жил по инерции: завод тяжело ворочал своими железными внутренностями, автобусы на остановках выпускали облака сизого дыма, а прохожие прятали подбородки в воротники, стараясь быстрее проскочить мимо заброшенных пустырей.

Утром 24 сентября дежурной городского отдела милиции посмотрел на часы: до смены ещё почти час. Только 7 часов 10 минт утра.

А в 7часов 15 минут телефон дежурной части зазвонил снова.

Старый Пахомыч, дворник из тринадцатого дома, как обычно вывел свою дворнягу на пустырь за гаражами. Пёс, вместо того чтобы бежать к привычному кусту, вдруг замер, натянул поводок и глухо зарычал, глядя в сторону ржавых железных коробок сверной промзоны. Пахомыч подошёл ближе, ожидая увидеть пьяного или спящего бродягу, но то, что он увидел, заставило его трясущимися пальцами набирать номер дежурки.

— Дежурная часть, слушаю.

Голос был другой — бодрый, раздражённый:

— Это дворник. Тут у нас во дворе мужик лежит. Не шевелится. Я его не трогал.…

Адрес, уточнения, привычные вопросы. Запись в журнале. Рука сама потянулась к кнопке вызова оперативной группы**.**

Дежурный, закончив разговор с дворником, быстро проверил адрес, записал время — 7 часов 15 минут и сразу опять набрал начальника уголовного розыска майора Руденко -- первый номер, который должен был прозвучать в таких случаях:

— Товарищ майор, это дежурный. Обнаружен труп во дворе, адрес такой-то.

Руденко ответил мгновенно, без лишних слов:

— Понял. Поднимай оперов. Я выезжаю.

Дежурный уже нажимал следующую кнопку.

— Котов, это дежурный. Труп. Адрес такой-то. Выезжаешь немедленно. — Принял.

Следующий звонок — Гринёву:

— Труп. Адрес такой-то. Выезд сейчас же. — Есть.

Агаев ответил сонным, но собранным голосом: — Понял. Выхожу.

Дежурный переключился на эксперта-криминалиста:

— Труп. Адрес такой-то. Выезд.

И только после этого набрал следователя:

— Телефон Лаврина залился трелью, когда он только сделал первый глоток обжигающего кофе. Коротко, требовательно — этот ритм он не путал ни с чем. — Лаврин слушает. — Дмитрий Олегович, доброе утро, если оно доброе, — голос дежурного капитана был сухим. — У нас «жмурик» на Северной, за гаражным кооперативом. Дворник нашёл. Группа уже на выезде. За тобой машина выехала, будет через пять минут. Адрес такой-то.

— Еду.

Затем Дежурный по городскому отделу милиции снял трубку внутренней связи и набрал дежурного прокурора:

-- Дворник обнаружил труп на пустыре за гаражами.

Дежурный в ответ из прокуратуры получил подтверждение, что сообщение принято, следователь прокуратуры выезжает.

Следователь прокуратуры Евдокимов поднялся по тревоге без лишних слов. Накинув плащ, он быстро собрал портфель с бланками процессуальных документов и вышел к дежурному входу.

Своего постоянного транспорта у прокурорских следователей в середине 90-х вечно не хватало. После его звонка дежурному с просьбой заехать за ним дежурный милицейский «уазик» оперативной группы по дороге заехал к крыльцу прокуратуры, чтобы забрать его, возглавляющего осмотр места происшествия. В салоне уже сидел эксперт-криминалист Седов с оперативным чемоданчиком.

«Уазик» тряхнуло на разбитой грунтовке, и через пятнадцать минут машина уже зарывалась шинами в пыль за гаражным кооперативом.

Пока старая «Нива» следователя Лаврина подпрыгивала на ухабах разбитой дороги, начальник уголовного розыска города майор Руденко уже был возле найденного трупа.

На пустыре полыхал синий проблесковый маячок милицейской машины. Вокруг места происшествия суетились люди. Евдокимов выпрыгнул из кабины, поправляя на ходу плащ, и уверенно направился к огороженному периметру.

Там его уже ждал майор Руденко, прибывший на пару минут раньше. Рядом топтались оперативники Котов и Гринёв, подсвечивая фонарями серо-землистый пустырь, а эксперт Седов уже опускался на корточки возле тела.

— Здорово, Арсений Валентинович, — коротко кивнул Руденко, отряхивая руки от пыли. — Картина паршивая. Судя по обстановке, не сам дошёл.

Евдокимов молча пожал руку Руденко, Лаврину, окинул профессиональным взглядом мрачную панораму пустыря, тусклый свет фар и замерших у оцепления оперативников.

— Понятых собрали? —спросил следователь, доставая из кармана блокнот и открывая ручку. — Начинаем осмотр. Седов, что по предварительной причине?

Утром 24 сентября начальник милиции полковник Седых вошёл в здание чуть раньше девяти. Дежурный поднялся из-за стола, выпрямился и шагнул навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.